

Коммуникативно-прагматические аспекты лексической и грамматической семантики

УДК 81–114. 2

DOI: 10.14529/ling210101

МОДИФИКАЦИИ СТРУКТУРНОЙ СХЕМЫ «КТО/ЧТО ПРОЯВЛЯЕТ СЕБЯ КАК», РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИЕ СИНТАКСИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ЦВЕТ»

Али Ради Машджель Аль Хаснави

Университет Ти-Кара, Насирия, Республика Ирак

В статье описаны модификационные изменения структурной схемы «кто/что проявляет себя как», формируемой глаголами цветообозначения. Основное внимание в статье уделяется выявлению реализации грамматического значения аспектуальности глаголов цветообозначения, отражающих значение проявления и изменения цвета. На основе анализа текстов художественной литературы русских писателей выявлена продуктивность речевых видоизменений формы прошедшего времени, низкопродуктивность формы настоящего и непродуктивность формы будущего времени. Формам настоящего и прошедшего времени присуще актуальное и неактуальное значение. Форма будущего времени предикатива функционирует как в конкретном, так и в абстрактном значении. Форма сослагательного наклонения реализует сему 'обусловленная возможность', тогда как форма повелительного наклонения не выявлена в анализируемых текстах. Структурно-семантическая модификация схемы представлена фазовой, отрицательной, вопросительной и неполной модификациями.

Ключевые слова: грамматические модификации, актуальное время, абстрактная семантика, глаголы цветообозначения, схема.

Введение

Разрабатываемые в последние десятилетия сложнейшие проблемы когнитивно-семантического синтаксиса вывели на передний план исследования номинативной функции предложения, которая определяется способностью сознания отражать, обобщать и производить языковую категоризацию предметных ситуаций. Номинативный подход «реализует функцию наименования предмета (в широком смысле слова) и идею его бытия» (главный член выражен именительным падежом имени существительного, реже местоимением или именным сочетанием) [18]. Данный подход играет важную роль в структурно-семантической организации предложения и в разработке теории структурных схем простого предложения. Их типология должна стать ключом к осмыслению системного устройства синтаксиса, и именно их отношения могут быть положены в основу построения функционально-семантического поля синтаксической системы языка [14].

Актуальность исследования заключается в применении комплексного подхода к анализу предложения, основанного на положениях трансформационного синтаксиса и функциональной грамматики. Кроме того, семантика глаголов цветообозначения, влияние этих глаголов на структу-

ру и семантику высказывания все еще недостаточно изучены. Все вышесказанное определяет несомненную актуальность предпринятого нами исследования.

Цель нашего исследования заключается:

- а) в выявлении видоизменений, произошедших в структурной схеме «кто/что проявляет себя как» в процессе речевой реализации;
- б) в определении семантики временных форм структурообразующего компонента названной схемы;
- в) в выявлении продуктивности/непродуктивности схемы, их грамматических и структурно-семантических модификаций.

Эмпирическую базу исследования составляют примеры из художественных произведений русских писателей XIX и XX веков (А.Т. Аверченко, Л.Н. Андреева, М.А. Булгакова, Ф.М. Достоевского, Л. Леонова, М.М. Пришвина, М.Е. Салтыков-Щедрин, К.М. Симонов и др.). Данная работа выполнена на материале 980 высказываний, полученных методом сплошной выборки. В ходе исследования мы использовали метод количественного анализа с приемом статистической обработки полученных результатов исследования и их сопоставлений и метод контекстуального анализа высказываний.

Фактический материал показал, что данная схема высокопродуктивна. Это объясняется тем, что структурная схема «кто/что проявляет себя как» расположена в центре ядра синтаксического поля 'цвет', к тому же ее глаголы способны сочетаться в позиции субъектива с разными лексико-семантическими группами имен существительных.

Структурная схема простого предложения определяется как «синтаксический знак, означаемым которого является типовая пропозиция как смысловой конструкт отраженной в сознании ситуации, представленная смыслами 'субъект' – 'предикат' – 'объект'» [11].

Означаемым двухпозиционной схемы «кто/что проявляет себя как» признана типовая пропозиция, представленная смыслами 'субъект' – 'предикат'.

1. Компонентный состав и лексическое наполнение схемы «кто/что проявляет себя как»

Структурообразующим компонентом схемы является предикатив. Его лексическое наполнение и семный состав определяют и характер предикативного отношения, и количественный и качественный состав структурной схемы.

В разные периоды истории русского синтаксиса ведущая роль предиката в формировании предложения была отмечена неоднократно. Так, А.А. Потехина, говоря о роли глагола в предложении, отмечал, что сам «по себе *vb. finitum* составляет предложение <...> Поэтому, определивши такой глагол, тем самым определим *minimum* того, что заключается в предложении этих языков» [16]. С.Д. Кацнельсон специфику валентного потенциала предиката видит в связи «предиката с его предикандумами». Под предикандумами он понимает аргументы как именные (субстанциальные) значения, непосредственно объединяемые предикатом и дополняющие его до уровня предложения [12]. Значимость предиката в формировании предложения отмечают Н.Д. Арутюнова [1], Л.М. Васильев [6], З.Д. Попова [15], В.С. Юрченко [19] и мн. др.

За компонентами структурной схемы закреплены термины: субъектив – словоформа со значением субъекта, предикатив – маркер предиката [10]. Субъектив и предикатив – термины функциональные, субъект и предикат – термины понятийные [10].

Морфологическая природа компонентов структурной схемы различна. По коммуникативной функции лексика русского языка дифференцирована на предметную и признаковую [1]. Субъектив и объект, как правило, представляют предметные имена (однако ср.: чтение полезно; просил помочь) или их субституенты, предикатив – признаковые лексемы: глагол, причастие, прилагательное, категория состояния, наречие, родовидовые и статуальные имена существительные.

В исследуемых текстах позиция предикатива представлена группой глаголов цвета: *алеть*, *багро-*

веть, *белеть*, *бледнеть*, *блекнуть*, *буреть*, *густеть*, *голубеть*, *желтеть*, *загораться*, *зеленеть*, *золотиться*, *краснеть*, *краснеться*, *мрачнеть*, *мутнеть*, *обугливать*, *пестреть*, *пылать*, *рдеть*, *рдеться*, *розоветь*, *рыжеть*, *румяниться*, *серебриться*, *седеть*, *синеть*, *смуглеть*, *тускнеть*, *чернеть* и др.:

(1) *Вдруг лицо Натальи стремительно проророзовело, и яблоко покатило из откинутой руки* (Л. Леонов. Соть);

(2) *Он почернел и похудел за этот день* (К. Симонов. Дни и ночи);

(3) *Голос его звучал беспокойно; губы слегка побледнели, ножик, которым он разрезывал птицу, дрожал* (М. Салтыков-Щедрин. В трактире «Грачи»).

Позицию субъектива маркируют различные лексико-семантические классы имен существительных как живых, так и неживых предметов. В этой позиции выступают номинанты конкретных лиц и их субституентов, а также личные лексемы с характеризующей семой (барон, девушка, жена, князь, майор, поп, старичок, учитель и др.), птицы (бекас, тетерев, чайка), растений, их составных частей: (березка, бревно, ветвь, дерево, ельник, клен, лесок, орех, сад, сосна и др.), рельефа местности (равнина, степь и др.), метеорологических явлений (облако, снег), небосклонов и небесных объектов (небо; звезда, солнце), неотторгаемые части тела человека (борода, губы, кость, лицо, скулы, ухо и др.), части суток (ночь) и мн. др.:

(4) *Грохольский поседел, но не умер* (А. Чехов. Живой товар);

(5) *Барон побледнел и ударил себя кулаком по груди* (А. Чехов. Ненужная победа);

(6) *Запомни, брат, – сказал он, и скулы его покраснели* (И. Бунин. Деревня);

(7) *Утром после бурана степь еще позеленела* (М. Пришвин. В краю непуганых птиц).

Структурная схема «кто/что проявляет себя как» принадлежит к схемам самопроявления (инобытия) объекта. В схемах такого типа, по З.Д. Поповой, происходило семантическое стирание компонентов, выступающих в позиции «чем». «На место этой позиции начинают продвигаться словоформы, раскрывающие способ, образ действия – позиция «как, <...> и для многих других глаголов позиция «где» [7].

Третья позиция (позиция «чем») данной схемы обычно не заполнена, но в случае необходимости уточнить семему проявления феномена цветом она может заполняться. В позиции «чем» выступают наименования общего названия птиц (птица), частей тела человека (борода, нос, рука), названия по естественному образованию (пена), назначению, функции (ряд), внешнему виду или состоянию (пятно) и др.:

(8) *Цинковые столы белели рядами* (М. Булгаков. Белая гвардия);

(9) *Правое его ухо, пронизанное солнечным лучом, алело ярким пятном под круглой касторовой шляпой* (А. Куприн. Звезда Соломона).

В высказываниях с невербализованной позицией творительного падежа нередко заполнена позиция «как»; «сема завершения, изменения в глаголах совершенного вида, возможно, проецирует позицию «от чего» [7]:

(10) *Кузьмич вдруг побелел как бумага, встал, попросил извинения и, прихрамывая, вышел в соседнее помещение* (К. Симонов. Солдатами не рождаются);

(11) *Лицо его даже почернело от бешенства* (Ф. Достоевский. Идиот);

(12) *Лицо инвалида побазгровело от натузи: – Становись... давай клюшку... попробуем* (Л. Леонов. Соть).

В примерах (11), (12) конструкция «от + род. пад.» представляет причину и в структурную схему не входит.

2. Модификационные изменения структурной схемы «кто/что проявляет себя как»

Речевая реализация структурной схемы приводит к необходимости «приспосабливаться» к референту объективации, конкретной ситуации, формирующей структурно-семантическое ядро высказывания. Процесс «приспособления» приводит к модификациям схемы, не затрагивающим ни ее компонентного состава, ни ее означаемого. Совокупность модификаций, которым подвергается схема, приводит к формированию парадигмы предложения, представленной инвариантом схемы и ее вариантами [8]. Учитывая характер речевого видоизменения схемы, традиционно модификации дифференцируются как грамматические и структурно-семантические [8].

2.1. Грамматические модификации структурной схемы «кто/что проявляет себя как»

В соответствии с традицией под грамматической модификацией понимают прежде всего возможные видоизменения схемы, происходящие на предикативной оси предложения, в ее временном и модальном компонентах [9].

Инвариант схемы «кто/что проявляет себя как», репрезентированный формой настоящего времени, малопродуктивен. Он функционирует в 18,2 % (179 примеров) высказываний, реализуя как актуальное, так и неактуальное настоящее. Актуальным настоящим обычно считается такая временная форма, в которой встречается три признака: отнесенности действия к реальному моменту речи, временной локализованности действия и семантической конкретности [2]. Настоящим актуальным называется «действие, протекающее в момент речи» [17], а временная локализованность – прикрепленность действия к определенному моменту или периоду [3, 4]. В исследуемых нами текстах актуальное, конкретное настоящего времени находило отражение в высказываниях типа:

(13) *Одна сторона улицы тонет в тени, дру-*

гая ярко белеет громадами домов с блестящими лунными бликами в окнах (А. Куприн. Святая любовь);

(14) *В необыкновенной, никогда не слышанной тишине зарождается рассвет. Небо на востоке зеленеет* (К. Паустовский. Мещерская сторона);

(15) *Ты слышишь: воронье кричит. Откуда их столько? От них чернеет небо* (Л. Андреев. Красный смех).

В рамках настоящего актуального выступает и настоящее постоянное. Настоящее постоянное маркирует ситуацию, осуществление которой не имеет временных ограничений. Формы несовершенного вида в этом случае выступают в постоянно-непрерывном значении [5]:

(16) *Непрерывно в воздухе белеет «божий баран» (бекас), часто, сложив крыльшки ижицей, садится на глазах* (М. Пришвин. Дневники).

Языковой маркер постоянного настоящего – темпоральный конкретизатор *непрерывно*.

В случае отсутствия лексических показателей основную роль в выделении настоящего постоянного играет минимальный контекст:

(17) *Верно одно, что люди седеют, бледнеют, морщатся, грязнеют и вместе с тем мелют всякий вздор* (М. Пришвин. Дневники);

(18) *Одни только роскошные, всему свету известные, венгерские сады и виноградники не блекнут, не желтеют и не сохнут под жгучими лучами степного солнца* (А. Чехов. Ненужная победа).

Общий смысл примера (17), раскрываемый контекстом, – описание внешности человека, примера (18) – констатация постоянных закономерностей.

Как основной вариант неактуального настоящего абстрактное время характеризуется нелокализованностью ситуации во времени. Ситуация изменения цвета в данном случае не прикреплена к какой-либо точке отсчета или к одному определенному отрезку настоящего. При этом форма несовершенного вида функционирует в неограниченно-кратном значении [2].

В анализируемых нами текстах абстрактное настоящее время является результатом повторяемости:

(19) *Я всегда чернею от смущения, когда мужчина смотрит на меня* (А. Аверченко. Веселые устрицы);

(20) *По вечерам бульвары розовеют от пыли и заката* (К. Паустовский. Романтики).

Абстрактная семантика в нашей выборке реализуется в связи с мыслительной деятельностью говорящего, фиксируемой в некоторых случаях лексическими модификаторами с семой 'представление':

(21) *Мечтаем об озерке и удочке и смотрим, как на носу, на фоне синего теперь океана, рыбаки сидят на опрокинутых <...>, и они там в воде зеленеют и светятся, манят акул* (М. Пришвин. В краю непуганых птиц);

(22) *Поэтому, быть может, так заметно бледнеют их лица* (К. Паустовский. Фейерверк в лесах).

В переносном значении форма настоящего времени предикатива характеризуется его обращенностью в будущее:

(23) *До сих пор еще не начал определяться наст, и когда станешь боком к солнцу, то одно ухо у человека краснеет, а другое в тени белеет от холода* (М. Пришвин. Дневники).

Названная форма выступает в плане настоящего исторического. Она, будучи текстовым временем, коррелирует ситуацию с моментом, закрепленным в тексте [13]. Грамматическая форма, в этом временном плане указывает на настоящее, а контекст – на прошлое:

(24) *Но время от времени, не удержавшись, царица заговаривает на политические темы. Тогда голубые сияющие глаза царя сразу тускнеют* (Г. Иванов. Аня Вырубова).

Помимо того, фактический материал показывает наличие относительной и абсолютной временной ориентации в придаточных изъяснительных предложениях. Грамматическое значение формы в высказывании маркирует относительное значение; вместе с тем отношение ситуации к моменту речи определяется контекстом:

(25) *Он почувствовал, что бледнеет* (И. Бунин. Митина любовь).

Форма *бледнеет* в примере (25) выражает настоящее (одновременность) по отношению к *почувствовал*, поэтому ее время рассматривается как прошедшее актуальное с точки зрения момента речи.

Несовпадение синтаксического времени и момента речи приводит к грамматической модификации схемы.

Форма прошедшего времени глаголов цветообозначения представлена 79,7 % (783 примера). Ее функционирование представлено актуальной и неактуальной семантикой.

Актуальное время, предшествующее моменту речи, объективируют глаголы-предикативы в форме прошедшего времени:

(26) *И серо-голубые глаза налились слезами, покраснели* (И. Бунин. Последняя весна);

(27) *Снег засеребрился, заиграл, и сразу стало как-то веселее* (К. Симонов. Живые и мертвые);

(28) *Папаша побледнел* (А. Чехов. Радость).

Кроме того, актуальную семантику материализуют глаголы цветообозначения в форме прошедшего времени несовершенного вида, выступающие в однородном ряду и обозначающие однократную совершенную ситуацию:

(29) *Восток алел и пламенел, отливая в иных местах перламутром и серебром* (А. Куприн. Ночлег);

(30) *Все на его холстах золотилось, смуглело, сверкало лукавством, улыбкой, театральной грацией* (К. Паустовский. Тарас Шевченко).

Актуальный временной план передают глаголы несовершенного вида прошедшего времени в

имперфектной функции в сочетании с показателями длительности *все время* и *долго*:

(31) *Но темнота на горизонте все время сквозила и серебрилась от приближающихся прожекторов встречных пароходов* (И. Бунин. Отто Штейн);

(32) *Когда солнце село, долго краснел закат, а над ним, выше, горела золотая Венера* (И. Бунин. Последняя весна).

Представляя сложившуюся ситуацию как узкую, повторяющуюся, итеративную, неоднократную, обычную, отвлеченную от конкретного времени, формы прошедшего времени маркируют неактуальное время:

(33) *Он начал писать ими сказку. Но с каждым часом сказка бледнела на глазах, потому что Андерсен несколько раз разбавлял чернила водой* (К. Паустовский. Ночной дилижанс);

(34) *К вечеру дуг опять позеленел* (М. Пришвин. Дневники).

(35) *Слезы стояли в ее прекрасных глазах, а лицо то бледнело, то вспыхивало* (А. Куприн. Просительница).

Словосочетание *каждый час* и наречие *опять* в примерах (33) и (34) являются языковыми маркерами повторяемости.

Неактуальная (абстрактная) семантика формы прошедшего времени реализуется также при наличии в высказываниях модальных лексем с семантикой предположения:

(36) *Потом вдруг лицо его сделалось сразу серьезным, даже как будто бы побледнело* (А. Куприн. Страшная минута).

В анализируемых нами текстах форма будущего времени нечастотна. Она составляет 1,8 % (18 примеров) высказываний.

Как основное временное значение форма будущего времени предикатива в материале нашей выборки функционирует в значении конкретного времени:

(37) *Это недолго. Через три дня почернеете. О, милые! – возразил Крысаков* (А. Аверченко. Венеция);

(38) *Года через четыре, много через пять, думала она, завянет это упругое розовое тело, старость проведет на лице морщины, яркие губы побледнеют* (А. Куприн. Страшная минута).

Неактуальное будущее время может являться обычным повторяющимся. Повторяемость (обычность) ситуации передается окружающим контекстом, в частности, его лексическими элементами:

(39) *Иной раз проговорится, – глаза потупит, закраснеется и шепчет: «Ну что ж, ну, горбатая, а все лицом не хуже других»* (И. Бунин. Полночная зарница).

Неактуальное значение будущего времени может функционировать в значении настоящего исторического:

(40) *Князь все молчит-молчит, да вдруг как побагровеет да глазами сверкнет – страшный был во гневе человек* (А. Куприн. Картина).

Входя в контекст оборота *как только*, форма будущего времени объективирует особую разновидность абстрактного настоящего – настоящее потенциальное с оттенком удивления:

(41) *Как только сбежит снег, посинеет лед на озере и станет отставать от берега, тут-то и ставят мережи у болотистого берега одну возле другой, стенкой* (М. Пришвин. В краю непуганых птиц).

Высказывания, предикатив которых представлен императивом, в материале нашей выборки не выявлены.

Предикатив в форме сослагательного наклонения (0,4 % – 4 примера) представляет сему ‘обусловленная возможность’:

(42) *Читать!* – прошептал Инполит, как будто раздавленный решением судьбы; он не побледнел бы более, если б ему прочли смертный приговор (Ф. Достоевский. Идиот).

2.2. Структурно-семантические модификации структурной схемы «кто/что проявляет себя как»

Под структурно-семантической модификацией структурных схем понимают те изменения, которые представлены изменениями на ее парадигматической оси, но не изменяющие ни компонентного состава схемы, ни ее означаемого [9].

Структурно-семантическая модификация структурной схемы «кто/что проявляет себя как» представлена фазовой, отрицательной, вопросительной и неполной модификациями.

Фазовая модификация схемы, происходящая за счет включения в позиционную схему фазовых лексем (начать, стать), обогащающих элементарную пропозицию (семой ‘начало изменения какого-либо цвета’), непродуктивна (3,0 % – 30 примеров):

(43) *Небо уже начинало сереть, когда по команде «три» они выпустили по автоматной очереди* (К. Симонов. Дни и ночи);

(44) *Большой и черный четырехугольник дверей стал розоветь, покраснел-где-то за холмами показалось огромное молчаливое зарево, как будто среди ночи всходило солнце* (Л. Андреев. Красный смех).

Отрицательная модификация с частицей *не* (1,3 % – 13 примеров) осложняет позиционную схему высказывания с семой ‘невозможность изменения цвета предмета’:

(45) *Листья платанов не желтели, а лиловые, лиловый дым курился над морем и горами* (К. Паустовский. Блистающие облака);

(46) *После музыкального турнира у наследника престола сразу вошла в зенит звезда Паганини, засияла ослепительно и не бледнеет даже до наших времен* (А. Куприн. Скрипка Паганини).

Не исключена из видоизменений, подвергающихся названной схеме, и вопросительная модификация (0,8 % – 8 примеров), обогащающая пропозицию структурно-семантическую высказывания модально-

стью вопроса и не приводящая к трансформации схемы в новую схему:

(47) *Что было в письме? Почему покраснел?* (Ф. Достоевский. Идиот);

(48) *Как пройду я мимо одиноких камней-памятников, когда они, как человеческие фигуры, зачернеют среди тумана?* (И. Бунин. Перевал).

Неполная реализация схемы нечастотна (1,3 % – 13 примеров). Она представлена эллипсисом личного субъекта:

(49) *И мне рассказывали, что он казался грустным... но спокойным. Только побледнел, будто, и осунулся...* (Г. Иванов. Остров надежды);

(50) *Она (сударыня) же приняла мои слова за чистую монету. Почернела, потупилась и, подняв обе руки к черепу, воскликнула: – Ах, какой вы кавалер!* (А. Аверченко. Весёлые устрицы).

Резюме

1. Структурная схема «кто/что проявляет себя как» занимает центральное место в синтаксическом поле ‘цвет’. Об этом свидетельствует ее продуктивность.

2. Временная модификация схемы репрезентирована продуктивностью в реализации формы прошедшего, малопродуктивностью формы настоящего и непродуктивностью формы будущего времени.

3. Грамматические модификации форм прошедшего и настоящего времени маркируют как актуальное, так и неактуальное (абстрактная) время. Актуальное (конкретное) настоящее время – результат совпадения ситуации с моментом речи, неактуальное – результат повторяемости или мыслительного отражения ситуации в сознании говорящего. Формы настоящего времени в переносном значении отмечены его обращенностью к будущему, способностью функционировать в плане настоящего исторического или совмещать относительную временную ориентацию с абсолютной в придаточных изъяснительных предложениях.

4. Формы прошедшего времени материализуют актуальное и неактуальное время. Актуальное время представляет изображаемую ситуацию изменения цвета как имеющую место прежде момента речи. Неактуальное (абстрактное) время формы прошедшего времени реализуется при наличии в высказываниях модальных лексем со значением предположения.

5. Синтаксический индикатив не исключает форму конкретного будущего времени. Абстрактное будущее время может быть обычным, повторяющимся. Форма сослагательного наклонения реализует сему ‘обусловленная возможность’, тогда как форма повелительного наклонения предикатива не выявлена в анализируемых текстах.

6. Структурно-семантическая модификация схемы не продуктивна. Она представлена фазовой, отрицательной, вопросительной и неполной модификациями.

Литература

1. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
2. Бондарко, А.В. Вид и время русского глагола (значение и употребление) / А.В. Бондарко. – М.: Просвещение, 1971. – 239 с.
3. Бондарко, А.В. Временная локализованность / А.В. Бондарко // Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Таксис. – Л.: Наука, 1987. – С. 210–233.
4. Бондарко, А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка / А.В. Бондарко. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 736 с.
5. Бондарко, А.В. Русский глагол / А.В. Бондарко, Л.Л. Буланин. – Л.: Просвещение, 1967. – 185 с.
6. Васильев, Л.М. Семантические модели предложений / Л.М. Васильев // Исследования по семантике: межвуз. науч. сб. – Уфа: БГУ, 1976. – С. 125–128.
7. Волохина, Г.А. Синтаксические концепты русского простого предложения / Г.А. Волохина, З.Д. Попова. – Воронеж, 2003. – 196 с.
8. Золотова, Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г.А. Золотова. – М.: Наука, 1973. – 350 с.
9. Казарина, В.И. К вопросу о речевых видоизменениях структурной схемы «кто издает звук чем» в повестях и рассказах И.А. Куприна / В.И. Казарина // «V Селищевские чтения»: междунар. сб. науч. тр., посвященный 130-летию со дня рождения Афанасия Матвеевича Селищева. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2016. – С. 182–188.
10. Казарина, В.И. Современный русский синтаксис. Структурная организация простого предложения: учебное пособие / В.И. Казарина. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2007. – 337.
11. Казарина, В.И. Формирование структурных схем простого предложения одной из подгрупп глаголов звучания / В.И. Казарина // «Образование и наука на XXI век»: материалы за VIII междунар. науч.-практ. конф. – София: «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2012. – Т. 29. – С. 64–70.
12. Кацнельсон, С.Д. Типология языка и речевое мышление / С.Д. Кацнельсон. – Л.: Наука, 1972. – 216 с.
13. Падучева, Е.В. К интерпретации видо-временных форм в нарративном режиме: настоящее историческое / Е.В. Падучева // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам международной конференции «Диалог 2010». – М.: РГГУ 2010. – Вып. 9 (16). – С. 375–381.
14. Попова, З.Д. Синтаксическая система русского языка в свете теории синтаксических концептов / З.Д. Попова. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2009. – 209 с.
15. Попова, З.Д. Структурная схема простого предложения и позиционная схема высказывания как разные уровни синтаксического анализа / З.Д. Попова // Словарь. Грамматика. – М.: Наука, 1996. – С. 255–268.
16. Потемня, А.А. Из записок по русской грамматике. 1. Введение. 2. Составные члены предложения и их замены / А.А. Потемня. – Харьков: Изд-во книжного магазина Д.Н. Полуехтова, 1888. – 539 с.
17. Русская грамматика. – М.: Наука, 1980. – Т. I. – 709 с.
18. Современный русский язык: учебник и практикум в 3 т. / под ред. С.М. Колесниковой. – М.: Юрайт, 2015. – Т. 3. – 241 с.
19. Юрченко, В.С. Структура предложения и система синтаксиса / В.С. Юрченко // Вопросы языкознания. – 1979. – № 4. – С. 77–89.

Аль Хаснави Али Ради Машджель, доктор филологических наук, доцент кафедры теоретических наук, университет Ти-Кара, Республика Ирак, ali88.2000@utq.edu.iq

Поступила в редакцию 21 октября 2020 г.

MODIFICATIONS OF THE STRUCTURAL PATTERN “WHO / WHAT SHOWS ITSELF AS” REPRESENTING THE SYNTACTIC FIELD OF COLOR

Ali Radhi Mashjel Al-Hasnawi, ali88.2000@utq.edu.iq
University of Thi-Qar, An Nasiriyah, Republic of Iraq

The paper reveals variations of the structural pattern “who / what shows itself as” formed by the verbs denoting color. The main attention in the article is paid to identifying the manifestations of the grammatical meaning of aspectuality in the verbs denoting color development. The paper focuses on the study of the correlation between the categories of grammatical tense and actual time. The author has shown productivity of the past tense variety, low productivity of the present forms and non-productivity of the future tense.

Keywords: grammatical modification, actual time, abstract semantics, verbs denoting color, pattern.

References

1. Arutjunova N.D. *Predlozhenie i ego smysl: Logiko-semanticheskie problemy* [Sentence and its Meaning. Logical and Semantic Problems]. Moscow, Nauka, 1976. 383 p.
2. Bondarko A.V. *Vid i vremja russkogo glagola (znachenie i upotreblenie)* [The Verb Aspect and Tense of the Russian Verb (Meaning and Use)]. Moscow: Prosveshhenie, 1971. 239 p.
3. Bondarko A.V. *Vremennaja lokalizovannost': Teorija funkcional'noj grammatiki: Vvedenie. Aspektual'nost'*. Taksis. [Temporal localization: The Theory of Functional Grammar: An Introduction. Aspectuality. Taxis]. Leningrad: Nauka, 1987. pp. 210–233.
4. Bondarko A.V. *Teorija znachenija v sisteme funkcional'noj grammatiki: Na materiale russkogo jazyka* [The Theory of Meaning in the System of Functional Grammar: founded on the material of the Russian]. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2002. 736 p.
5. Bondarko A.V., Bulanin L.L. *Russkij glagol* [Russian verb]. Leningrad: Prosveshhenie, 1967. 185 p.
6. Vasil'ev L.M. *Semanticheskie modeli predlozhenij. Issledovanija po semantike* [Semantic Models of sentences: Research in Semantics] mezhvuzovskij nauchnyj sbornik. Ufa: Bashkir State University, 1976, pp. 125–128.
7. Volohina G.A., Popova Z.D. *Sintaksicheskie koncepty russkogo prostogo predlozhenij* [Syntactic Concepts of the Russian Simple Sentence]. Voronezh, 2003. 196 P.
8. Zolotova G.A. *Ocherk funkcional'nogo sintaksisa russkogo jazyka* [Essay on the Functional Syntax of the Russian language]. Moscow: Nauka, 1973. 350 P.
9. Kazarina V.I. K voprosu o rechevyh vidoizmenenijah strukturnoj shemy “kto izdaet zvuk chem” v povestjah i rasskazah I.A. Kuprina [On the Issue of Speech Modifications of the Structural Scheme “Who Makes a Sound with What” in the Novels and Short Stories of I.A. Kuprin]: *V Selishhevskie chtenija* [V Selishchev Readings]. Proceedings of the international collection of scientific works dedicated to the 130th anniversary of the birth of Afanasy Matveevich Selishchev, Ylets: Bunin Yelets State University, 2016, pp. 182–188.
10. Kazarina V.I. *Sovremennyy russkij sintaksis. Strukturnaja organizacija prostogo predlozhenija: uchebnoe posobie* [Modern Russian Syntax. Structural Organization of a Simple Sentence: textbook]. Ylets: Bunin Yelets State University, 2007. 337 p.
11. Kazarina V.I. Formirovanie strukturnyh shem prostogo predlozhenija odnoj iz podgrupp glagolov zvuchanija [Formation of structural schemes of a simple sentence of one of the sub-groups of sounding verbs]: *Obrazovanie i naukata na XXI vek* [“Education and Science of the XXI Century”: materials]. Proceedings of the international scientific and practical conference. Sofija: “Byal GRAD-BG” OOD, 2012. pp. 64–70.
12. Kacnel'son, S.D. *Tipologija jazyka i rechevoe myshlenie* [Typology of Language and Speech Thinking]. Leningrad: Nauka, 1972. 216 p.
13. Paducheva E.V. K interpretacii vido-vremennyh form v narrativnom rezhime: nastojashhee istoricheskoe [On the Interpretation of Aspectual-temporal forms in the Narrative Mode: the Present Historical]: *Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii* [Computational Linguistics and Intellectual Technologies]. Proceedings of the international conference “Dialog 2010”, Moscow, Russian State University for the Humanities, 2010, 9 (16), pp. 375–381.
14. Popova Z.D. *Sintaksicheskaja sistema russkogo jazyka v svete teorij sintaksicheskikh konceptov* [The Syntactic System of the Russian Language in the Light of the Theory of Syntax Concepts]. Voronezh: Istoki, 2009. 209 p.

Коммуникативно-прагматические аспекты...

15. Popova Z.D. *Strukturnaja shema prostogo predlozhenija i pozicionnaja shema vyskazyvanija kak raznye urovni sintaksicheskogo analiza* [Structural Scheme of the Simple Sentence and Positional Scheme of a Statement as Different Levels of syntactical analysis]: Slovar'. Grammatika. Moscow: Nauka, 1996. pp. 255–268.

16. Potebnja A.A. *Iz zapisok po russkoj grammatike. 1. Vvedenie. 2. Sostavnye chleny predlozhenija i ih zameny* [From Notes on Russian grammar: 1. Introduction. 2. Composite Parts of the Sentence and their Replacement]. Kharkov: Izdatel'stvo knizhnogo magazina D.N. Poluehtova, 1888. 539 p. (in Russ.)

17. *Russkaja grammatika* [Russian grammar]. Vol.1. Moscow.: Nauka, 1980. 709 p.

18. *Sovremennyj russkij jazyk: Uchebnik i praktikum: v 3 t.* [Modern Russian Language: Textbook and workshop in 3 volumes, Moscow: Jurajt, 2015. Vol. 3. 241 p.

19. Jurchenko V.S. *Struktura predlozhenija i sistema sintaksisa* [Sentence Structure and Syntax System]. *Voprosy jazykoznanija* [Issues in Linguistic]. 1979, no. 4. pp. 77–89.

Al-Hasnawi Ali Radhi Mashjel, Doctor in Philology, associated professor of Department of theoretical sciences, University of Thi-Qar, Republic of Iraq. ali88.2000@utq.edu.iq

Received 21 October 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Али Ради Машджель Аль Хаснави. Модификации структурной схемы «кто/что проявляет себя как», репрезентирующие синтаксическое поле «цвет» / Али Ради Машджель Аль Хаснави // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2021. – Т. 18, № 1. – С. 5–12. DOI: 10.14529/ling210101

FOR CITATION

Ali Radhi Mashjel Al-Hasnawi. Modifications of the Structural Pattern “Who/What Shows Itself as” Representing the Syntactic Field of Color. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2021, vol. 18, no. 1, pp. 5–12. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling210101